Линъюнь и Цао Шаньшань смотрели на одинокую тушу, и призраки не гнались за ними. Лица этих двух мужчин одновременно вспыхнули непримечательным цветом. Что касается Чжан Лина, они не знали, кто их преследует, и им было немного неловко.

Линь Юньсинь сказал, что когда ты станешь героем, чтобы спасти Соединенные Штаты, мой брат будет слишком ленив, чтобы позаботиться о тебе. Ты вонючий мальчишка, который действительно воспринимает себя как блюдо?

Линъюнь признает, что его нынешняя сила абсолютно не соответствует Ду Гу, но он также считает, что если у него не будет оговорок, Ду Гу Мо определенно не заработает на нем много денег!

Лицо Цао Шаньшаня было холодным и ледяным, и первое было трудным: "Что еще ты хочешь сделать?!"

У Ду Гу есть большая слабость, а именно, он никогда не был так хорош, как Линъюнь для девушек, особенно для красивых девушек.

Более того, Цао Шаньшань все еще обычный человек, и он еще менее склонен стрелять в Цао Шаньшань.

"Кашель..." Ду Гу Мо сначала захлопнул кашель, затем почесал голову и сказал: "Красавица, я ищу не тебя, а Линьюнь!".

Закончив, поднял руку и указал на Линъюнь.

"Искать Линъюнь и искать меня - одно и то же. Если у тебя что-то есть, давай говори!" Изящное тело Цао Шаньшань выпрямилось, а прекрасное сияние засияло твердым светом, и она сделала шаг вперед.

Именно это предложение, именно этот шаг позволил Линъюню полностью узнать Цао Шаньшань.

Цао Шаньшань знает силу Ду Гумо, и, вероятно, догадывается о его происхождении. Несмотря на это, Цао Шаньшань все еще не колеблется и идет вперед. Импульс, исходящий от этого шага, словно говорит Ду Гу: если ты осмелишься сдвинуть Линъюнь с места, если только Мое тело не преодолеет прошлое!

Однако, как мог Линъюнь позволить Цао Шаньшаню взять оружие на себя? Когда он столкнулся с маленькой ролью Ту Гана, он не позволил Цао Шаньшаню выстрелить. Когда он столкнулся с мощным Ду Гу, он все равно не позволил Цао Шаньшаню блокировать перед собой.

Это не его стиль!

Одна из его вспышек была заблокирована перед Цао Шаньшанем и Чжан Лином, и он собрался всем телом, тщательно оберегая от внезапной смерти Ду Гу, но его глаза были спокойны. Сказал спокойно: "Давайте поговорим, что еще?".

На самом деле, защита Линъюня излишня. Ду Гу Мо родился в семье Гуву. У Сюэ наследует потомкам семьи. У него есть своя собственная гордость. Пока царство не будет повержено, он никогда не будет использовать такую подлую атаку.

В частности, Ду Гу Мо, увидев героическое выступление Цао Шаньшань, прекрасной девушки. Не может не смотреть на нее и не уважать. В ней нет ни малейшей злобы.

Одинокая тушь - неплохой человек.

"Эй, парень, зная, что ты не можешь стоять передо мной, настроение хорошее!" Ду Гу чернил фигуру, как копье, на этот раз не выпустил меч давление, чтобы заставить Линъюнь, просто наблюдая Линъюнь сказал.

"Меньше ерунды, есть что сказать, что есть пук и отпустить, я должен отправить их домой!" Линъюнь не вежлив с Ду Гу Мо, верно? Он действительно не играет в одиночку, но если уже заигрался, то придется убить тех!

Линъюнь увидел, что ленивый и прилизанный вид Ду Гу Мо был крайне неудобен, и сказал, что когда я развел яростный огонь, я убил тебя!

"I..." Ду Гу Мо снова запнулся и сказал, что этот парень такой вонючий, брат мой, я восьмой пик послезавтрашнего дня, всего один шаг до следующих девяти слоев. Так вежливо разговаривать с тобой здесь, ты смеешь меня отворачивать?

"Линь Юнь - это он? Я советую тебе не быть таким горизонтальным. Я должен понимать, что есть люди за пределами мира. Есть небесная правда за пределами небес. Ты сейчас занимаешься этой малостью, и она не представляет для меня никакой угрозы..."

Ду Гумо все еще говорил Линъюню свои вступительные слова. Линъюнь просто не удосужился его выслушать. Он прервал слова Ду Гу Мо, как только тот взмахнул рукой. Он нахмурился: "Не тебе говорить мне правду, просто скажи, что ты хочешь сделать!"

Ду Гу Линъюнь чернил BU в взгляд, действительно не может помочь некоторый гнев на красный, его красивое лицо холодный, холодный тон, он сказал:. "Я вижу, вы Lingyun переборщил это немного высокомерным вы не действительно хотите, чтобы позволить мне бить вас? Давай присядем и поболтаем!"

Линъюнь улыбнулся. Он посмотрел на одинокую тушь глазами вверх-вниз, а затем негромко сказал: "Может, попробуешь?"

Цао Шаньшань не стала этого делать. Она кричала и вопила на одинокую тушь. "Не будь одиночкой, ты смеешь пробовать Линъюнь?!"

Чжан Линь также увидел, что в это время он ищет певца. Он даже сделал большой шаг вперед и встал на стороне Линъюнь, без страха крича на Ду Гу.

Ду Гумо посмотрел на людей, которым Линъюнь помогает, у него не было этой стороны, а эти две красивые женщины не могут двигаться, поэтому они могут только чесать головы: "Лин Юнь, вы должны иметь мужество, давайте время, Как насчет игры в одном месте?"

После того, как он сказал, он боялся, что Линъюнь не примет это. Он быстро добавил: "Можешь не сомневаться, что я буду размерен, не причиню тебе вреда и не убью тебя...".

На взгляд Ду Гу, предвзятая мысль о том, что Линъюнь издевается над женщиной, ведет себя высокомерно и клянется, что у него будут какие-то боевые искусства. В светском мире он высокомерен и заносчив. Он видит курс, чтобы получить урок, чтобы Линъюнь мог сблизиться и обратить внимание на себя. Слова и дела, после того как провинция вызвала к

существованию такую мощь, даже смерть не знает.

Не дожидаясь, пока Линъюнь заговорит, только чтобы послушать, Цао Шаньшань вдруг сказал с презрением: "И, не стоит пользоваться преимуществами своего собственного царства, задирать людей, которые не будут! Этот вид слов также очень неловко говорить, что экспорт, а не позорить свою собственную семью!"

Цао Шаньшань - это только Линъюнь в ее глазах и в ее сердце. Конечно, она не хочет, чтобы Линъюнь страдал, она заботлива и непосредственна.

Чжан Лингкэ не имеет обширных знаний о Цао Шаньшань. Услышав, что Ду Гумо сказал, что она не причинит вам вреда и не убьет вас, она не могла не измениться в лице. Она сказала, что именно такими и являются люди, как они могут сражаться и убивать?

Однако, хотя она была так напугана, что ее лицо побелело, а тело слегка дрожало, но она все равно не отступила и смело встала рядом с Линъюнем.

Лин Юнь заметил страх Чжан Лин. Сначала он похлопал Чжан Линь по плечу и ободряюще посмотрел на нее. Затем он фыркнул и сказал невежественному Ду Гумо: "Я не хочу драться, если скажу это". Ну, я очень занят в эти дни. В это время через три дня я буду играть с вами, а место выберем вместе с вами!"

Когда Ду Гу только закончил, он увидел взгляд Чжан Лина и понял, что потерял слова. Он не мог не расстроиться и сказал, что в этом мире так трудно говорить.

Он увидел, что Линъюнь пообещал ему битву, и больше ничего не просил, слегка кивнул и улыбнулся: "Как тебе место у Тигрового Утеса горы Лонгпан?"

"Хорошо. Я обещаю тебе!" Линъюнь холодно улыбнулся, сжал плечи Цао Шаньшаня и Чжан Лина и пошел к дороге.

Ду Гу Мо посмотрел на спину Лин Юня и вспомнил сарказм Цао Шаньшань. Не удержавшись, он промолвил: "Красавица, можешь не сомневаться, я подавлю свою сферу, чтобы сразиться с ним, как он!"

Линъюнь слушал несравненные слова одинокой туши. В душе немного погрустнел, а сердце сказало, что у него есть такое предложение, почему бы тебе не сказать его раньше? Если ты скажешь это раньше, я буду драться с тобой сегодня вечером! Все еще ждешь три дня?

Линъюнь разжал левую руку Чжан Лина, и спиной к одинокой туше протянул свой **** к небу, и не вернулся, и ушел!

Одно и то же царство? Я не знаю, мой брат, когда я был в мире ремонта реального мира, я утверждал, что он непобедим в том же царстве? Давай умрем!

Дойдя до обочины дороги, Чжан Линь поднял руку и остановил такси. Она взяла на себя инициативу сесть на место второго пилота. После того как Линъюнь и Цао Шаньшань сели в автобус, они назвали адрес. Затем позволили водителю такси вести машину.

Лин Юнь выслушала адрес Чжан Лина и сказала, что это было весело. Сердце подсказывало, что это было совпадение. На самом деле дом Чжан Лина находился в районе, близком к городскому правительству. Это даже не в 500 метрах от клиники, которую он собирается открыть в ближайшее время!

Поскольку Чжан Линг сидел в машине, Цао Шаньшань намеренно держался на расстоянии от Линьюнь и не увивался вокруг Линьюнь.

Никто из трех человек в машине не разговаривал. Атмосфера стала слегка напряженной и подавленной.

Цао Шаньшань был очень задумчив, а Чжан Линь была хорошим другом, которому нечего сказать. Когда она услышала, как Лин Юнь сказал, что Чжан Лин тоже была в sos di, она сразу почувствовала настроение Чжан Лин.

Оглядываясь назад, я в последние несколько дней гонялась за Линъюнь и говорила об этой подруге, которая всегда была не в ладах с собой. Действительно, отчуждение было велико.

Вначале она полушутя-полусерьезно сказала Чжан Линю, что может смело и охотно преследовать Линюня, и ее слова до сих пор звучали в ее ушах. Но сегодня она неожиданно встретилась с Линъюнем, и настроение Чжан Лина было таким хорошим!

Чжан Линь очень серьезно относится к экзаменам в университет, Huaxia Communication University. Это всегда было целью Чжан Линь. Для того чтобы получить Китайский университет связи, она упорно трудилась и надеялась, что сможет сдать экзамен с одного раза. После Весеннего фестиваля Чжан Линь почти полностью отдала все свое свободное время.

Теперь, когда Чжан Линь знает, что хочет встречаться с Линьюнь, она может потянуть Мяо Сяомяо сюда, что показывает ее глубокие чувства к Линьюнь.

Цао Шаньшань повернула голову и посмотрела на Линьюнь, у которой, казалось, не было ни сердца, ни легких. Она задалась вопросом, понравится ли Чжан Линюну то, что Линюн на месте, что, по крайней мере, смягчило бы ее чувство вины перед Чжан Линем.

Линъюнь молчит, но это из-за войны между Ду Гу и Мо.

Придя в этот мир, Линъюнь может сказать, что здесь есть ветер и ветер, дождь и дождь, скорость культивирования, успех в похудении, и вскоре заработал много денег, и не встретил больших неудач, что заставило его пройти сквозь воздух. Пустое настроение стало чуть более радостным.

Но на этот раз, боюсь, все будет иначе.

Потому что сила Ду Гу Мо действительно слишком сильна, согласно сфере трех слоев его собственной практики, даже если он примет все решения, вся семья сделает все возможное, и если они будут сильно бороться, они смогут только отступить от одиночных чернил. Он не причинил никакого вреда.

Конечно, это означает, что одиночные чернила не подавляют царство, и к ним применяется та же сила!

Если Ду Гу действительно гордится тем, что подавляет свое царство и Лин Юня, то он точно не противник Лин Юня, в этом нет никаких сомнений.

Вопрос в том, кто может гарантировать, что Ду Гумо будет честно следовать соглашению после того, как его самого побьют, пусть он и злоупотребляет этим?

Линъюнь не знает, будет ли он один. www.wuxiax.com~ В любом случае, он никогда не будет,

подавлять царство и сражаться с другими? Так только по голове бьют и бьют!

Если ты хочешь этого, ты не сможешь тренироваться напрямую. Что ты делаешь с сильной силой?

Конечно, Лин Юнь - самодостаточный человек. Он считает моральную этику хуже навоза. Он работает только без сердца и без правил. Все старается делать так, чтобы не страдать. Поэтому он не верит, что найдется такой хороший человек.

"Чернилам Дуогу тоже 18 лет. Он уже обладает такой силой. Насколько сильными должны быть его старшие? Насколько силен самый могущественный мастер его семьи?"

При мысли об этом слое глаза Линъюня стали более величественными, и вдруг захотелось бесконечно и срочно тренироваться!

Земля, все не так просто, как представлялось!

"Я слишком слаб! Ускорить культивацию!" Глаза Линъюня вспыхнули небывалым цветом! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2067200